

ЭО, 2009 г., № 3

© Н.М. Шабалина

ЦЕНТРЫ РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОУРАЛЬСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ РЕЗЬБЫ

Народное ремесло по обработке дерева – древнейший вид традиционного художественного творчества, который был развит в России повсеместно, в том числе в пределах уральской лесостепной территории. Дерево всегда играло большую роль в жизнедеятельности русских, поэтому не случайно в древнерусском календаре с ним связаны четыре месяца (*сухий* – март, *березозол* – апрель, *листопад* – октябрь, *сечень* – февраль).

Известно, что обработка дерева включает ряд специфических производств: домостроительное, церковное зодчество, иконостасное, мебельное, столярное, бондарное, домашней утвари, ложкарное. Все они основаны на разнородности и разнохарактерности самого материала (использование тех или иных пород древесины и ее структур: ствола, коры, бересты, щепы, лозы, корней, ветвей). Для каждого строения или изделия мастер-древodel подбирал породу дерева с учетом ее физических и механических свойств.

Наиболее ярко выраженное и специфичное для Южного Урала направление в обработке дерева представляет декоративная резьба, связанная с крестьянским и городским жилищем. В определении стилистических особенностей резного декора южноуральского народного жилища XIX – начала XX в. мы опираемся на архивные материалы, экспонаты музейных коллекций, исторические объекты селений Южного Урала, опубликованные и неопубликованные результаты полевых обследований народной архитектуры, научные труды. Для типологического сравнения резьбы нами привлекаются материалы других, сопредельных Уралу территорий Севера, Сибири, Среднего и Верхнего Поволжья, Башкирии.

Историография вопроса включает литературные источники, которые условно можно разделить на несколько групп. Первую составляют труды по истории, археологии, этнографии, краеведению, фольклору Южного Урала как необходимый историографический материал в исследовании вопроса. Вторая группа – исследования, непосредственно посвященные изучению деревянного зодчества Южного Урала. В третью группу входят исследования художественных ремесел по обработке дерева в различных центрах России.

В исторических трудах крупнейших российских ученых XVIII в. (И.Г. Гмелин, П.С. Паллас, И.И. Лепехин, Н.П. Рычков, И.П. Фальк), осуществлявших комплексные экспедиции от Императорской Академии наук, содержатся материалы по истории Южного Урала, в том числе касающиеся развития его материальной и духовной культуры.

Во второй половине XIX – начале XX в. складывается библиография по вопросам изучения Оренбургской, Пермской, Уфимской губерний в различных отношениях: историческом, географическом, хозяйственно-статистическом, этнографическом (Н.С. Попов, В.М. Черемшанский, А.Н. Зырянов, И.С. Хохлов, М.А. Круковский, Д.Н. Соколов и др.). Учеными зафиксированы сведения о жилище, одежде русского населения Оренбургской губ., его занятиях, дано описание лесного производства и указана география распространения различных пород деревьев.

В первой трети XX в. публикуются работы уральских краеведов В.А. Весновского, В.П. Бирюкова, М.Д. Голубых, отличающиеся достоверностью живого наблюдения быта южноуральцев и объективностью его описания. Важное значение имеют воспроизведение местных названий и наречий, указание имен тех или иных мастеров-ремесленников.

Параллельно с теоретическим изучением края в начале XX в. историками-музееведами была организована практическая работа по комплектованию музейных фондов. В 1925–1927, 1929 гг. на Южном Урале функционировали первые историко-бытовые экспедиции, проводимые Государственным Историческим музеем (ГИМ) под руководством В.С. Воронова по теме "Труд и быт рабочего и крестьянского населения Урала конца XVIII – начала XIX в.". Благодаря им удалось получить ценные данные и предметы быта. Итогом проведенной работы стала прошедшая в 1927 г. выставка, к открытию которой издали подробный путеводитель (Труд и быт 1927). В разделе экспозиции "Внешнее убранство и оборудование дома" было представлено очелье деревянного наличника с типичным для уральских строений мотивом резьбы (радиально расчлененный полукруг). Собранный материал характеризовал не только хозяйственно-бытовой уклад уральских крестьян и рабочих, но и культурно-художественную сторону их деятельности.

После 20-летнего перерыва, в 1949 г., ГИМ вновь осуществил экспедицию на Урал, теперь уже под руководством Н.Р. Левинсон, по теме: "Домашний быт и формирование заводского пролетариата Урала второй половины XIX – XX в. и образцы местных производств, заводов и ремесленников". В обследованные районы вошли южноуральские города Касли, Кыштым, Карабаш, Верхний Уфалей. В числе привезенных экспонатов были предметы быта, в том числе изделия из дерева, металла и др. (*Касицкая и др.* 1953: 184–212).

Важный материал дает Волжско-Камская экспедиция 1951 г., осуществленная под руководством И.В. Маковецкого в составе С.К. Жегаловой и З.П. Поповой по теме: "Памятники деревянной архитектуры – крестьянское жилище и хозяйственно-производственные постройки", которая охватила районы преимущественно Пермской и Уфимской губерний, в частности г. Златоуст (ОПИ ГИМ).

В конце 1940-х – начале 1950-х годов в Челябинске основы историко-этнографического, фольклорного и диалектологического краеведения закладывают В.Е. Гусев и А.Г. Турбин, ставшие впоследствии известными учеными, а в указанное время преподававшие в Челябинском государственном педагогическом институте и ежегодно проводившие экспедиции по Южному Уралу. Материалы экспедиций обобщались в отчетах, анализировались в научных статьях, публиковались в различных изданиях Всесоюзного географического общества и Челябинского института¹. Важные наблюдения и выводы по проблеме русской крестьянской колонизации Урала даны в исторических трудах Ю.М. Тарасова и В.А. Оборина, помогающих проследить миграционные потоки русских переселенцев как извне – с территории Русского Севера, средней и южной полосы России, так и внутри Урало-Сибирского региона (см.: *Тарасов* 1984; *Оборин* 1990).

Вопросы изучения истории народного творчества Урала поднимаются в коллективном сборнике, написанном по результатам экспедиций 1946–1954 гг., проведенных Институтом этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Экспедиция 1954 г. в Свердловскую, Пермскую, Кировскую области изучала приуральскую группу русского населения – по итогам работы этнографами были составлены карты обследуемых районов и сделан важный вывод о том, что «русская народная культура в Приуралье приобрела свою "уральскую" специфику. Многие в ней было создано уральцами или изменено и приспособлено к местным условиям» (*Кушнер* 1960: 75). Таким образом, русское население Приуралья было отнесено к своеобразной группе северных великорусов.

На основе данных этнографических обследований регионов России, в том числе и Урала, издаются труды справочного характера. Важные материалы содержит сборник о народной материальной культуре русских, украинцев и белорусов XIX – начала XX в., включающий интересующий нас раздел: "Крестьянские постройки" (*Бломквист* 1956). Для подготовки историко-этнографического атласа в казачьих поселениях Южного Урала в 1953 г. проводились специальные экспедиции, в ходе которых подробно изучались и описывались жилища и одежда местного населения². Результатом многолетней экспедиционной исследовательской деятельности явились труды Института этнографии – историко-этнографические атласы "Русские", содержащие материалы и по эволюции народного жилища (Русские 1967, 1970).

Научной систематизации и описанию исторических объектов архитектурной резьбы и музейных экспонатов помогает опыт Государственного Исторического музея, Сергиево-Посадского (Загорского) и Смоленского музеев (*Жегалова* 1957; *Круглова* 1971; *Журавлева* 1985; *Гончарова, Жегалова* 1988). Большое значение имеет изучение резного декора русских городов центра России (Ярославля, Тулы, Калуги, Костромы) и Сибири (Томска, Тюмени) (*Званцев* 1935; *Ащепков* 1953; *Орфинский* 1972; *Булавина* 1975; *Донцов и др.* 1981; *Куликов* 1981; *Ополовников* 1983; *Шайхтдинова* 1984; *Кириченко* 1987).

В корпусе работ, непосредственно касающихся темы исследования, прежде всего следует назвать труды В.А. Бараддулина, на протяжении нескольких десятилетий изучавшего народное искусство Урала и Западной Сибири. Исследователь, определяя школы и круг уральских мастеров крестьянского расписного дома, кратко останавливается на особенностях его архитектурных конструкций, внутренней планировки (*Бараддулин* 1988). Для типологического сравнения особенностей материально-духовной культуры отдельных районов Урала привлекается этнографическое исследование Среднего Урала, проведенное В.Ю. Крупянской и Н.С. Полищук (на материале Нижнего Тагила), в котором даются характеристики типов жилища, планов усадебных застроек и т.д. Позже к вопросу развития архитектурного убранства жилых построек Северного и Среднего Урала обратятся Г.Н. Чагин, А.С. Максяшин (*Крупянская, Полищук* 1971; *Чагин* 1991; *Максяшин* 2000).

1970-е годы отмечены активной исследовательской деятельностью архитектора М.П. Мочаловой, которая опубликовала ряд материалов по истории деревянного зодчества Южного Урала. Результаты многолетних экспедиционных обследований региона в конце 1960-х – середине 1970-х годов обобщены и проанализированы ею в отдельных изданиях и статьях (*Мочалова* 1973; 1978; 2001). В 1971 г. она описала кузнечные изделия южноуральских мастеров, отмечая художественные достоинства утилитарных металлических вещей, входивших в комплекс архитектурно-художественных конструкций. В экспедициях 1960–1970-х годов М.П. Мочалова впервые обнаружила и зафиксировала бытование домовой росписи в северо-западном (Сим) и северо-восточном (с. Сугояк, Кирды) районах Челябинской обл., сделав вывод о том, что, возможно, в крае работали мастера-красильщики – выходцы из сибирских центров или Среднего Урала (*Она же* 1998).

Областью изучения общей планировки и конструкций, а также декоративного убранства уральских жилых домов занимался Е.Н. Бубнов. В своем исследовании, рассматривая народное деревянное жилище Северного и Среднего Урала, ученый уделил внимание и северо-восточным районам Южного. На фоне историко-экономических и географических условий он выявляет типологические особенности, архитектурно-композиционные и конструктивные решения, характер декоративного убранства домов (*Бубнов* 1988).

Начало собиранию памятников деревянной архитектурной резьбы Челябинска было положено Г.А. Преображенской (впоследствии профессиональный реставратор по дереву), передавшей свою коллекцию в 1973 г., после отъезда в Ленинград, в собрание

Челябинской областной картинной галереи. Ее статья о модерне в деревянной архитектуре Челябинска была подготовлена по материалам, собранным в конце 1960-х годов и посвящена анализу стилистических особенностей модерна в резном декоре (на основе архивных данных ею также были уточнены датировки отдельных памятников) (*Преображенская* 2002).

Результатом многолетнего собирания и изучения образцов южноуральского резного декора явился каталог выставки, составленный автором настоящей статьи. Музейная коллекция (состоящая из более 40 единиц хранения) позволила систематизировать и классифицировать материал, восстановить исторические этапы развития архитектурной резьбы (*Шабалина* 1986). Дальнейшие научные разработки в этом направлении привели нас к проведению комплексной выставки "Народное искусство Южного Урала" (Челябинская областная картинная галерея, 1997 г.) и изданию сводного каталога, где впервые обобщен и систематизирован материал четырех областных музейных коллекций, выявлены основные центры бытования художественных ремесел (*Она же* 1997, 1998). Под руководством автора данной статьи проводились экспедиции: в 1979–1986 гг. – в Челябинск и Долгодеревенское; в 1995 г. – Миасское, Шумово, Бродокалмак, Русская Теча; а также пос. Октябрьский, д. Севастьяново, г. Копейск.

Весь материал, привлекаемый в данном исследовании, в совокупности позволил обобщить сведения и выявить центры развития, определить особенности южноуральской архитектурной резьбы.

Итак, как было отмечено, дерево являлось основным строительным материалом у русского населения и плотники были довольно многочисленны среди ремесленного сословия не только в городе, но и во всей округе. Из опубликованного М.Д. Голубых описания хозяйственной и духовной жизни Тимофеевского поселка Еткульского р-на (расположенного в 10 км от Челябинска) узнаем, что среди ремесленников плотников в поселке имелось больше всего – 6 человек на 210 дворов (на 1926 г.). Такого количества мастеров по тем временам было так много, что на всех работы не хватало, так как новых домов ставили мало и возводили их медленно, считаясь со средствами (*Голубых* 1930: 107–108).

Наибольшее распространение архитектурная резьба получила в лесной и лесостепной зоне Южного Урала, где в большом количестве произрастали лиственные (береза, осина, клен) и хвойные (сосна, ель, лиственница) породы деревьев, являющиеся прекрасным строевым лесом. Чем далее от гор, тем реже и меньше по размерам становились рощи (местное название "колки" – островные леса). В начале XX в. Д.Н. Соколов отмечал, что Челябинский у. почти втрое лесистее Оренбургского: "количество леса во всей губернии составляет 31 587 кв. верст" (*Соколов* 1916: 47).

На характер строительства народного жилища влияли климатические условия Урала, которые отличались своей мозаичностью: от резко континентального климата в горнолесной зоне до умеренно континентального в лесостепной и степной его зонах (*Круковской* 1909; *Соколов* 1916). Резкое колебание температур, нередко обильные осадки, антициклоны сопровождалась переменным направлением ветров (жесткие и продолжительные местами, они назывались буранами). Различия природно-климатических условий внутри отдельных районов Южного Урала способствовали формированию разнообразных приемов застройки народного жилища, его конструктивно-строительных особенностей и художественно-декоративных приемов в оформлении. В горнолесной зоне Южного Урала преобладал конструктивный тип построек с чертами северного и среднерусского жилища, который отражал суровость климата и уровень экономического положения крестьян. В XVIII – первой половине XIX в. была распространена срубная изба на высоком подклете на два-три окна с деревянной двускатной крышей. Примером подобного образца может послужить дом Семейных, построенный в 1736 г. в Челябинске (ул. Ивановская, ныне – ул. Труда, снесен в 1980-х годах) (см.: *Мочалова* 1973: Илл. 1–3).

Во второй половине XIX – начале XX столетия получает развитие среднерусский тип жилища – пятистенок со множеством окон, обрамленных наличниками, изба со связью, двойная изба, с комплексом открытого и полузакрытого двора. Как проследил Е.Н. Бубнов, эволюция жилища шла путем усложнения планировки, увеличения размеров и высоты. Внутреннее пространство избы разгораживалось на отдельные помещения с выносом печи из угла к середине, устьем – к боковой или задней стене, что находило отражение в экстерьере постройки. Пятистенок представлял собой сложное сооружение с развитой системой резного декора: окна обрамляли наличники, под выступающими свесами крыш делались фризы и карнизы, обшитые тесом. Дома-пятистенки ставились широкой стороной на улицу – фронтально, что являлось для Урала особенно характерным (Бубнов 1988: 47).

Шестистенок вышел из дома-двойни и представлял собой дом с еще более развитой конструкцией и художественной системой декора (наличники девяти окон с главного фасада и четырех с бокового, фризы, карнизы, ворота). Вход в дом оформлялся с бокового фасада. Между основными срубами шестистенка (в центральной комнате) окна спаривались или делалось одно широкое, подчеркивающее центральную ось фасада и придававшее выразительность дому.

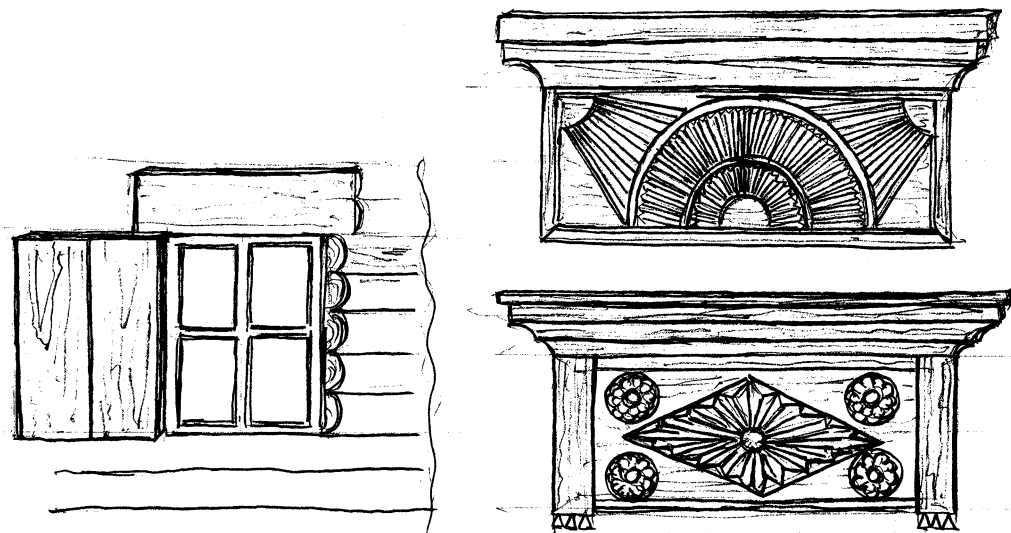
С началом использования пиленого леса (вместо бревен) конструкция деревянного дома усложнялась от четырехстенка до шестистенка, более детальной была художественная проработка отдельных частей дома. В XIX столетии постройки все чаще стали обшиваться тесом (горизонтально, вертикально, "в елочку"), богато украшались резьбой карнизы и фризы, усложнялась конструкция и орнаментация наличников и ворот, более активно использовалась окраска фасадов. С распространением заводов и городов в декоративном убранстве жилых домов помимо резьбы начали использовать просечный ажурный металл.

В соответствии с развитием специфики (в зависимости от природно-климатических и социально-экономических условий различных зон Южного Урала) строительной конструкции жилых построек постепенно определялась и складывалась стилистика декоративного убранства домов.

Исследователи народного зодчества едины во мнении, что главный элемент фасада избы – наличник окна, во многом определяющий всю архитектуру постройки. На протяжении нескольких столетий оконный проем претерпел изменения функциональных, эстетических качеств – эволюционировал от простой однослойной конструкции в виде одной верхней доски, прикрывающей зазор между проемами до многоуровневых, насыщенной декоративными элементами.

Предложенная в начале 1960-х годов И.В. Маковецким классификация резных наличников в настоящее время требует более расширенного подхода к данному вопросу (Маковецкий 1962: 153–156). Вслед за И.В. Маковецким В.Е. Бубнов и ряд других исследователей классифицируют резьбу и предлагают пять основных групп наличников, ограничиваясь принципами стилистических и технологических особенностей строительных конструкций и обработки дерева (Бубнов 1988; Рыбалко 1996; Москалева 2001).

Опираясь на натурные обследования домов и полученные результаты научных исследований, прослеживая их в контексте исторической эволюции развития материальной и духовной культуры, обозначим следующие классификационные признаки (принципы), по которым можно определять и различать типы резного архитектурного декора: 1) по уровню конструктивных приемов строительства народного жилища; 2) по уровню технологической обработки дерева; 3) по орнаментально-семантическому уровню; 4) по характеру отражения взаимовлияний соседних этнических культур; 5) по формам влияния стилей городской архитектуры.

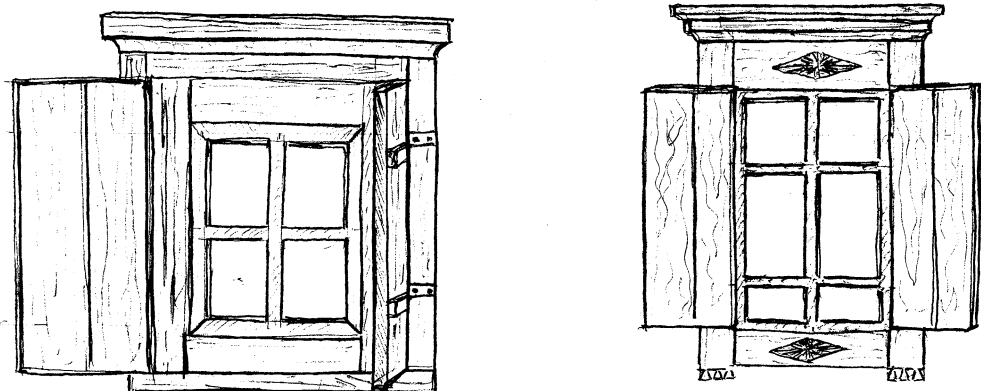
Ранняя конструкция наличника XVII–XVIII вв. (слева) и типы резьбы надоконной доски наличника с рисунком полусолнца и ромба (справа). Здесь и далее рисунки и фото из личного архива автора

Рассмотрим указанные признаки, тесно взаимосвязанные друг с другом, и выделим внутри каждого классификационного принципа исторически сложившиеся типы южноуральского резного декора.

Первая группа наличников распадается на четыре типа в зависимости от конструктивных приемов строительства народного жилища в XVIII – начале XX в.

1. Так называемый косящатый – самый ранний прием обработки оконного проема, а именно одной верхней доской – "очельем" (другие названия – "лобань", или шпренгельная доска) и двумя боковыми брусьями, упирающимися внизу непосредственно в бревно сруба с одностворчатой ставней (Попов 1804). На территории Урала еще сохранились подобные образы домов конца XVII в. Некоторые из них перевезены в музей под открытым небом в селах Нижняя Синячиха и Коптелово Свердловской обл. Ранние конструкции народного жилища описаны и опубликованы в XX в. (Сыропятов 1924; Гелах 1936; Бубнов 1988).

2. "Колодчатое" окно – следующий его тип и представляет целую колоду, составленную из четырех прочно связанных между собой брусьев. Оконный проем увеличивался и по пропорциям приближался к квадрату. И.В. Маковецкий отмечал, что "необходимость заполнить его слюдой или стеклом заставило плотников прибегнуть к рамному переплету" (1962: 146). Первоначально конструкция рам была неподвижной (в уральской деревне еще встречаются подобные образцы), и лишь во второй половине XIX в. стала распашной – двустворчатой, которая прочно и надолго укоренилась в народном строительстве. Косящатое окно постепенно преобразуется, совершенствуется и в середине XIX в., по наблюдениям И.В. Маковецкого, на Севере и в Поволжье вводится и распространяется оконная коробка. Места стыка последней и бревенчатой стены закрывались накладными досками – наличниками окна. Если косящатое окно скупо украшалось резьбой, то конструкция наличников позволила активно ее использовать. Резной узор наносится на надоконную доску; профилируется горизонтальная карнизная доска; легкой порезкой оформляются косяки и подоконная доска – *испод*³. Среди южноуральских образцов можно назвать наличники домов из с. Долгодеревен-

Разновидности наличников Южного Урала

ского и г. Челябинска (напр., в коллекции Челябинского музея искусств, ДПИ–1254 – см.: *Шабалина* 1986: 16–18).

3. К отдельной группе можно отнести наличники с развитыми составными элементами: стойки (косяки) с кронштейнами, карниз, нередко увенчанный фронтоном различной конфигурации, подкарнизная и подоконная доски; навёршье над карнизом или фронтоном. Эта группа наличников своим развитием, как отмечали И.В. Маковецкий и Е.Н. Бубнов, отражает взаимовлияние деревянного и каменного зодчества в русской архитектуре конца XVII в. и последующих столетий (*Маковецкий* 1962: 156). Верхняя часть оконного прямоугольного проема нередко скруглялась и приобретала арочное очертание, шпренгельная доска значительно расширялась и украшалась резьбой.

Фронтон (верхняя часть наличника в виде треугольника, ограниченная двумя скатами) располагался над шпренгельной доской, заменяя карниз или возвышаясь над ним (напр., в Челябинске), имеет строгое линейное очертание или ломаную конфигурацию – так называемый разорванный фронтончик. Над стойками наличника карниз крепится резными кронштейнами, а над фронтоном или карнизом появляется ажурное навёршье, выполненное в технике пропильной резьбы. Конструкция наличника с развитыми ее элементами распространяется на Южном Урале лишь со второй половины XIX в., в то время как в северо-восточной части Европейской России – в XVII–XVIII вв., в Поволжье – в начале XIX столетия (*Маковецкий* 1962; *Бломквист* 1956; *Ганцкан* 1967; *Чижикова* 1970). Со временем формы наличника постоянно совершенствуются: фронтон или карниз часто выносятся на более значительное расстояние, тем самым скрывая окно от влаги. В некоторых случаях большой вынос карнизной доски способствовал появлению уже не одного, а нескольких выносных опорных кронштейнов. Порой верхняя часть наличника выглядела своеобразным навесом, балдахином с резной "занавесью". В художественном отношении наличник приобретал декоративную выразительность; его глубина усиливала светотеневые контрасты орнаментального рисунка резьбы. Конструкции наличника придавали легкость прорезное навёршье в верхней его части и ажурные накладные узоры на боковых стойках.

Эволюция декоративно-конструктивных решений наличника шла в сторону детальной разработанности каждого его структурных элементов. В конце XIX – начале XX столетия, с распространением в деревянном зодчестве стиля модерн происходит, наоборот, слияние всех составных частей наличника в единое целое, получает развитие моноплитное обрамление окна, ставни исчезают. Окна становятся более крупными по

своим размерам, часто сдваиваются и даже страиваются, наблюдается слияние формы и орнамента (Шабалина 1995; Горбачев 1978; Преображенская 2002).

4. Следующую группу, по определению И.В. Маковецкого, составляют "наличники, композиции и формы которых не имели прямых аналогий с установившейся конструктивной и декоративной системой оформления оконного проема" (1962: 165). Е.Н. Бубнов также выделяет эту группу резного декора применительно к Среднему Уралу (1988: 162). Но если первый считает художественные достоинства этой группы наличников незначительными, то второй предлагает рассматривать изображения в резьбе стилизованных рогов быка, коровы и других в каждом случае индивидуально.

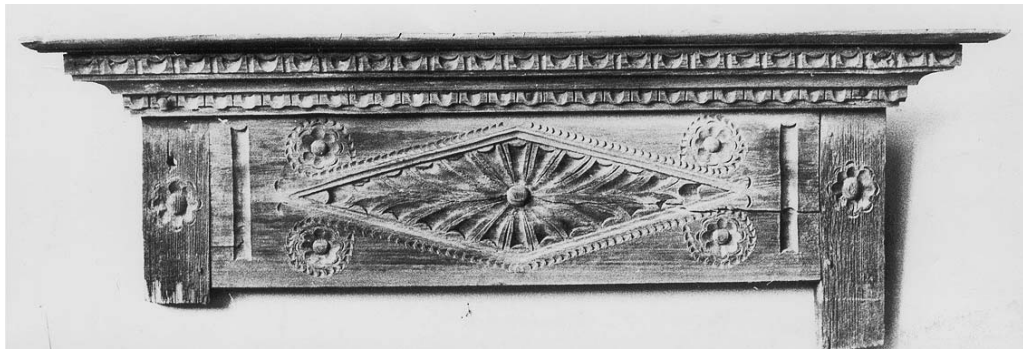
В Южном Зауралье встречаются изображения стилизованных рогов лося, столь распространенного в этих местах животного (Пацуква 1994: 153–154). На Южном Урале в эту группу можно выделить наличники позднего периода – начала XX в. По своему стилю они эклектичны, детали разобщены и распадаются на части. Так, экспедиционные материалы свидетельствуют, что надкарнизная доска наличника дома № 38 по ул. К. Маркса в Челябинске напоминает городчатый гребешок на прялке, а карнизы боковых стоек наличника дома № 154 по ул. Российской венчают большие луковицы, напоминающие церковные купола; в другом случае кронштейны заменяют стилизованные пышные бутоны цветов. Накладные детали на бочинах наличника того же дома по ул. Российской напоминают головы коней.

Подведем некоторые итоги по результатам изучения первого типа наличников, классифицированного по уровню конструктивных приемов строительства южноуральского народного жилища. Эволюционное развитие оформления оконного проема прослеживается по линии усовершенствования составляющих его элементов, призванных выполнять определенные функции: утилитарную – защищать от влаги, эстетическую – придать выразительность и привлекательность такому главному и важному элементу дома, как окно, смысловую (охранную) – оберегать дом от злых сил и напастей. Усложненность конструкции оконного проема диктовала и художественную разработанность резного декора.

Перейдем ко второму классификационному признаку, объединяющему различные типы наличников по признаку технологической обработки дерева. При анализе памятников мы придерживаемся классификации, предложенной Л.Н. Чижиковой (Чижикова 1970).

Наиболее ранняя техника декоративной резьбы – плоская глухая (ее же называют городчатой, долбленной, выемчатой, трехгранно-выемчатой) – имела широкое распространение и на территории Южного Урала. Рисунок резьбы выстраивался по системе ритмично чередующихся порезок, выемок, надрезов, зарубок, образующих геометрические узоры в виде простых фигур, таких как ромбы (с отростками, усами), капельки, кавычки, зубчики, круги, полукруги. В.С. Воронов назвал такую резьбу трехгранно-выемчатой и указывал на древность техники: "система выемок... является типичнейшей чертой для всех наиболее древних и широко распространенных приемов народной резной обработки дерева" (1972: 54). Исследователь высказывал мнение, что трехгранно-выемчатая резьба – позднейшее наследственное выражение неолитической керамики. Трехгранной эта резьба называлась потому, что на поверхности доски при помощи стамески и долота вырезали трехгранные выемки, различные комбинации которых рождали узоры в виде расчлененных внутри кругов, ромбов, розеток. Основными инструментами для этого типа резьбы изначально являлись топор и нож, позднее, в XX в., – долото и коловорот.

Для Южного Урала характерным стали два узора, выполненные в технике глухой резьбы, – ромб и полукруг с расходящимися внутри лучами, в различных вариациях. На древность подобных солярных знаков, носивших охранную функцию, указывал Б.А. Рыбаков (1948, 1981).

Надоконная доска наличника с рисунком ромба в технике глухой резьбы.
Вторая половина XIX в.

В качестве примера рассмотрим музейный экспонат – наличник с дома № 106 по ул. Труда (Ивановская) г. Челябинска, выполненный в технике трехгранно-выемчатой резьбы (*Шабалина* 1986: 7). Плоскость подкарнизной и подоконной доски декорируется: в первом случае – радиально расчлененным ромбом с кругом в центре, во втором – ромбом с долбленной розеткой-цветком. Резьба выполнена на небольшой глубине, что придает мягкую рельефность орнаменту. Классическую цельность и ясность задает наличнику профилированный карниз, состоящий из пояса иоников и креповки, и лаконично завершают наличник "кисточки" на концах косяков. По технике исполнения (выемчатая резьба со сквозной прорезью) наличник можно отнести приблизительно к 80-м годам XIX в. – времени, когда город активно застраивался после пожаров 1870-х годов.

Легендарным для Челябинска был, уже названный нами дом Семейных, который имел наличник, оформленный ромбическим рисунком в технике глухой выемчатой резьбы. Аналогию данным наличникам мы находим в Поволжье, что свидетельствует о влиянии поволжской резьбы на становление челябинской (*Бибикова, Ковальчук* 1954: 54). Но если для Поволжья "ромбовидный" образ наличника был второстепенным, то для Челябинска он стал главным, стилоопределяющим. Местные резчики, взяв за основу простой геометрический тип, добивались множества его художественных вариаций.

Другой узор наличника, состоящий из полукруга-"полусолнца", выполненный в технике плоской глухой резьбы, также встречается повсеместно на Южном Урале: от его северо-восточных и северо-западных районов (Бродокалмак, Нязепетровск) до южных степных (пос. Кацбах Кизильского р-на) (*Шабалина* 1986, 1997; *Рыбалко* 1996: 206–208). Источники свидетельствуют, что местом преимущественного распространения трехгранно-выемчатой резьбы являлась северная и средняя полоса России, откуда была перенесена и на Урал.

Следующая группа наличников связана с такой техникой обработки дерева как скульптурная резьба. К сожалению, ее древние образцы не выявлены на территории Южного Урала (за исключением территории Среднего Урала (*Сыропятов* 1924)⁴). Охлупни в виде скульптурных голов коней, птиц зафиксированы в северной, среднерусской полосе России, в Поволжье. Как отмечает Л.Н. Чижикова, "больше всего скульптурной резьбой декорировались старинные конструкции, двускатные кровли с охлупнем, повалами" (*Чижикова* 1970: 26). Но в более позднее время (XIX – начало XX в.) традиция украшения жилища скульптурными фигурами перешла уже на отдельные элементы декора наличников (например, объемные луковицы в навершиях,

Створка четырехстворчатой двери с элементами стиля барокко. Конец XIX – начало XX в. Челябинск, ул. Красная, 57

Створка двери в стиле классицизма. Челябинск, ул. Пушкина, 35

стилизованные фигуры в кронштейнах и др.), на пилястры в виде литых полуколоннок, балясины, столбики токарной работы.

Если следовать системе классификации резьбы по технике исполнения, разработанной Л.Н. Чижиковой, то рельефная резьба (глухая, с высоким рельефом, когда изображение выступает над фоном), характерная для Поволжья, Сибири с ее пышными растительными формами, на Южном Урале фактически отсутствует.

Во второй половине XIX в. получает развитие и доминирует пропильная резьба, когда резчиками стала применяться пила различных видов (лучковая, лобзик, коловорот), позволяющая легко удалить фон. Орнамент становится сплошным ажурным или контурным; при этом резьба накладывается на фоновую доску или проявляется на просвет. Таким образом, в пропильной резьбе выделяются два подтипа: 1) пропиленные украшения, выполненные техникой "прорези по фону", когда по контуру вырезаются изображения и резьба "работает" на просвет (эта техника пришла на смену трехгранно-выемчатой резьбы); 2) техника профилированной накладной резьбы, которая имитировала трудоемкую рельефную резьбу, распространенную в Поволжье (*Станюкович* 1950; *Чижикова* 1970; *Рождественская* 1981; *Скворцов* 1984). В узорах про-

пильной резьбы резчики использовали в основном стилизованные растительные мотивы, волнистые линии которых определялись самой техникой. Наличники с орнаментом "ромба" и "полусолнца" также переводились в новую технику и являлись наиболее распространенными вплоть до середины XX в. Если в XVIII столетии при обработке наличника использовали, как правило, древесину одной породы, то в следующем веке чаще употребляли дерево двух-трех пород: конструктивную часть – основу наличника – вырезали из сосны, декор – из липы, более устойчивой по своим физическим свойствам. Подобные примеры, выявленные при реставрации наличников (например, наличник с дома по ул. Кирова, 179) свидетельствуют о высоком уровне специализации в XIX в. – разделении на столяров, плотников и резчиков.

С введением в плотницкое дело усовершенствованных инструментов увеличился объем изготовления резных изделий и площадь украшаемого переднего фасада жилищных построек (подзоры, карнизы, выступающие торцы сруба, крыльца). Объемы оформления построек находились в прямой зависимости от возможностей заказчика.

На протяжении нескольких столетий народные мастера использовали различные техники резьбы в зависимости от природных условий края, от уровня товарно-денежных отношений, высокой специализации плотницкого мастерства (происходило деление на плотников, столяров и резчиков), а также художественной традиции региона, отражающей стилистику общерусской культуры (Чижикова 1953, 1970).

Третий классификационный признак, по которому мы можем выделить типы декора – это орнаментально-семантический, который непосредственно связан с предыдущими признаками. Такая наука, как семиотика, включающая семантику, позволяет проникнуть в глубь содержания традиционных орнаментов, понять и растолковать их смысл. Но художественный образ шире знака и относится к категории эстетической науки, изучающей общие закономерности и законы художественного творчества. Поэтому в народном искусстве не только проявляются черты этнической принадлежности, но и одновременно раскрывается эстетический уровень, его художественная образность. Таким образом, и орнамент рассматривается как знак и материальной, и духовной культуры этноса.

Изучение памятников показывает, что орнаментальное искусство выполняло смысловую, ритуальную, эстетическую и коммуникативную функции – связывало людей разных эпох и континентов (*Рождественская* 1981).

К наиболее древнему орнаменту относится геометрический, выполненный в технике плоской, трехгранно-выемчатой резьбы, встречающейся в декоре крестьянского жилища северных, северо-восточных, северо-западных и центральных областей России, реже – в Поволжье и южнорусском комплексе (*Воронов* 1972: 50–62; *Василенко* 1960: 20; *Бломквист* 1956: 385; *Ганцкая* 1967: 166; *Чижикова* 1970: 61; *Рождественская* 1981: 67, 87). На Южном Урале геометрический орнамент в украшениях наличников домов широко распространен: от северных до южных районов, но чаще встречается на северо-востоке и северо-западе региона. При этом геометрический узор распадается на несколько вариантов: а) изображение ромба с радиально расходящимися внутри него лучами в различных вариациях: с отростками, "усами", розетками по углам (отмечено в селах Миасское и Долгодеревенское, д. Шумово, г. Челябинске); б) изображение полукруга-"полусолнца" (с. Долгодеревенское, города Челябинск, Бродокалмак, Верхнеуральск и др.); в) изображение розеток на наличниках, фронтонах домов, верхних частях торцовых досок, воротах и т.д. (с. Бродокалмак, г. Челябинск).

Перечисленные варианты изображений представляют солярный знак, носящий охранный, обереговый смысл. Наиболее древний из них – ромб с продленными сторонами или "с усами", как отмечают историки, был широко распространен в орнаменте финноязычных и славянских народов, но известен также у ряда восточных этносов (чуваша, казанские татары, туркмены, киргизы) (*Стасов* 1894; *Иванов* 1963; *Рыбаков* 1972; *Маслова* 1978). Изображение ромба встречается в самых различных материалах

и техниках народных ремесел: на гончарных, тканых, деревянных, металлических изделиях. С.В. Иванов, разработавший методику изучения народного орнамента, установил связь ромбовидных и решетчатых квадратных узоров с неолитическим ямочно-гребенчатым орнаментом лесной зоны европейской части России и Западной Сибири (Иванов 1963: 241). Эту связь непосредственно можно проследить и на предметах других художественных ремесел Южного Урала. Ученый придерживался мнения, что "ряд деталей современных узоров, например усики или шпоры у квадратов и ромбов с продленными сторонами, наличие маленького ромбика или квадратика внутри основного квадрата (ромба) и ряд других элементов, может быть вполне удовлетворительно объяснимо при сопоставлении их с узорами на глиняных сосудах неолитической эпохи... В дальнейшем вышитый или вытканый орнамент стал более сложным и разнообразным, но его древние неолитические основы оставались непоколебимыми" (Там же: 249). Глухая резьба с рисунком ромба к началу XX в. трансформируется в накладную выпиловочную (ромб с отходящими от него отдельными отростками) и является в это время наиболее массово распространенной.

В узоре "розетка"-солнце прослеживается та же линия развития: от лаконичной глухой выемчатой резьбы к усложненному пропильному накладному ажурю. Изображение солярного знака в виде ромба или полукруга, розетки могло переходить в формы растительного орнамента, представляющие собой многолепестковые розетки, вписанные в круг. С середины XIX в. наблюдается трансформация геометрического орнамента в растительный, который становится доминирующим в резных украшениях деревянного дома.

Мотивы стилизованного растительного орнамента разнообразны: травной, трилистника, колокольчика или тюльпана, изгибающихся побегов в виде S-образных фигур, завитков крина (вазона с цветами) (напр., в Челябинске, на ул. Тагильская, 27). Растительный узор решался южноуральскими мастерами приемами пропильной резьбы в отличие от резчиков Поволжья, которые продолжали работать преимущественно в технике глухой выемчатой резьбы. Поэтому поволжская резьба отличается сочностью и мягкостью трактовки растительного мотива, а характер южноуральской пропильной резьбы более жесткий. Основа декора во всех растительных мотивах – плавно завивающийся побег с листьями, в который часто вплетаются S-образные завитки или "встречные" завитки, образующие сердцевидную фигуру (напр., в Челябинске, на ул. Монакова, 25; с. Миасское, ул. Кирова, 105; д. Шумово, ул. Советская, и др.). Условные розетки глухой резьбы в пропильной превращаются в более реалистические изображения многолепестковых цветочных бутонов.

Нередко наблюдается вплетение в растительный узор зооморфных мотивов (например, стилизованная змейка, змееподобные фигуры или дракон в наличниках Челябинска: дома по ул. Монакова, 25; птиц – в наличнике дома по ул. Кыштымской; льва – по ул. Российская; стилизованное изображение козлиных голов – в наличнике дома по ул. Работниц, 43). В Зауралье (Шумиха, Шадринск) часто встречается стилизованное изображение головы лося, символизировавшее небо, небесный свод и имеющее древние прототипы в пермском зверином стиле (Пацукова 1996; Вагнер 1962; Оборин, Чагин 1998).

Антропоморфный орнамент как таковой не получил развития в южноуральской резьбе. Можно лишь рассматривать сильно стилизованный антропоморфный вариант орнамента, переходящий в растительный. В сложных сплетениях линий резьбы, например в трехлепестковом цветке, можно увидеть стилизованное изображение женской фигуры (напр., в Челябинске, на ул. Кирова, 174; наличник из коллекции Челябинского музея искусств, ДПИ–1248) (Шабалина 1986: 11). Это символические, знаковые изображения "бабы и цветка", расшифровываемые в значении как дающие возможность воспроизведения жизни и называемые "шишками" – они встречаются

повсеместно в русской резьбе⁵. Модификации этого знака приводили резчиков к более декоративной его разработке и значению.

В растительном узоре южноуральской домовой резьбы просматривается использование определенных линий, фигур, характерных для орнаментального искусства соседних этнических культур: башкир, татар, казахов, чувашей, украинцев и др. Отсюда вытекает следующий *классификационный признак*, по которому также можно сгруппировать типы резного декора в зависимости от влияния той или иной этнической культуры (финно-угорской и тюркоязычной).

Наиболее активное влияние на русскую резьбу оказал национальный башкирский орнамент, для которого характерны сочетания S-образных фигур или фигур в виде интеграла; сердцевидной формы – в самых различных комбинациях и сочетаниях (Челябинск, ул. Свободы 12; ул. Труда, 154; Челябинский музей искусств, ДПИ-1257); в форме запятых, елочки, кускара – парных завитков рогов⁶. Использование подобных фигур вообще характерно для тюркских народов. Нередко в наличниках Челябинска, Бродокалмака встречаются узоры выпиловки с перистыми окончаниями отдельных геометрических фигур, которые, как отмечала в своих исследованиях Л.Н. Чижикова, имеют сходство с изрезанными очертаниями звезд – специфичным узором чувашской вышивки. Об обратном влиянии свидетельствуют заимствованные, например башкирскими резчиками, изображения солярного знака в виде "ромба" и "солнышка" (Чижикова 1970: 47; Мочалова 1973: 36–38).

На рубеже XIX–XX вв. деревянная архитектурная резьба испытывала активное влияние стилей городской архитектуры, что объяснялось развивающимся процессом социальной дифференциации сельского и городского населения, с одной стороны, и развитием новой техники пропильной резьбы, позволявшей перенести в дерево многие мотивы каменного зодчества, – с другой. В связи с данными тенденциями выделим последнюю – *пятую* – группу резного декора, классифицированного по формам влияния стилей городской архитектуры: а) барокко, б) классицизм, в) ампир, г) модерн, д) рококо, или русско-византийский.

Практически все исследователи народного зодчества отмечают влияние на резной декор деревянных домов стиля искусства, господствующего в тот или иной промежуток времени. Наибольшее распространение это влияние получило непосредственно в городе, но проникало и в деревню. Художественные стили каменного зодчества, повсеместно закрепленные в церковном строительстве Урала, не могли не оказывать влияние на привнесение новых форм в оформлении крестьянского жилища (Кантук 1990).

В домовой резьбе Челябинска (улицы Пушкина, 35; Кирова, 107; Труда, 108; Свободы 24; Российская, 225; Коммуны, 83) безмянные резчики тонко и умело использовали "барочные" мотивы в технике накладной выпиловки: завитки, луковицы, декоративная "занавесь" с кистями. Надоконную доску такого наличника венчает плавная линия профилированного карниза, разорванного посередине, и переходящая в два изящных завитка с трилистником между ними. В подкарнизной доске, в одном случае (улицы Труда, 108, Свободы, 24) обнаруживаем накладную или выемчатую розетку, в другом (улицы Пушкина, 35, Коммуны, 83) – имитацию подобранной пышной занавеси с кистями в технике пропильной накладной резьбы. Карниз наличника крепится над боковыми стойками – кронштейнами, увенчанными килевидными шишками с насечкой. Те же шишки повторяются в боковых стойках под окном, гармонично завершая архитектуру наличника.

Одно из самых значительных произведений челябинской деревянной резьбы – сохранившаяся створка от четырехстворчатой двери дома по ул. Красной (коллекция Челябинского музея искусств, ДПИ–900), в архитектонике которой присутствуют стилистические элементы барокко: разорванные фронтоны, ломаные линии, витые колонки. Здесь неизвестный мастер достиг удивительной цельности художественного

образа. Наружная плоскость двери декорируется фигурно выточенными деталями накладной резьбы. Замысел отличается продуманной завершенностью композиции: вся плоскость четко делится на три части витыми жгутами дугообразной и ломаной формы, что предельно оживляет геометрический мотив двери. Резчик стремился показать игру света и тени посредством выемчатой резьбы рельефных полукружий разорванных фронтонок, различных по форме скульптурных планок, колонок и розеток. Четкое конструктивное деление плоскости двери сочетается с мягкостью декоративной ее обработки. Створка покоряет своим пластическим и техническим совершенством, композиционной стройностью, стилевым единством.

Со временем барочные мотивы "занавеси" трансформируются в более строгие очертания и будут отвечать новому стилю – классицизму (Станюкович 1950: 14). Мотив сохраняется, но изменяется его характер (с. Миасское, ул. Кирова, 92): линия карниза не разрывается посередине, отсутствуют пышные складки подобранной занавеси – все детали предельно строгие и выверены резчиком. В лаконичной строгой форме выдержан наличник дома № 10 по ул. Переселенческой в Челябинске: простая линейная профилировка в подоконной доске и стояках; верхнюю часть венчает выносной фронтонок прямоугольных очертаний. В стиле неоклассицизма решались парадные двери домов. В качестве образца можно представить створку двери дома № 35 по ул. Пушкина (коллекция Челябинского музея искусств), где резчик использовал характерные вытянутые арочки, строгие прямоугольные детали, придающие пропорциональность построению плоскости, композиционную соразмерность (Шабалина 1986: илл. 20).

В народной резьбе также обнаруживаем и черты русского ампира (с. Долгодеревенское, ул. К. Маркса, 28; с. Миасское, ул. Кирова, 105; Челябинск, ул. Кирова, 91 и др.): мотив трех накладных окружностей образует единую линию, напоминающую стилевое украшение в виде венков, пронзенных тирсом, или образует непрерывную цепочку накладных колец⁷. Лучшие образцы отличает стилевая чистота и ясность композиционного построения конструкции. Архитектор М.П. Мочалова писала: "В Челябинске можно встретить в высшей степени лаконичные обрамления окон, а в некоторых случаях сам по себе наличник, лишенный каких-либо элементов украшения и завершенный только профилированным карнизом или фронтоном, уже дает изящное и строгое оформление окна. Все дело в пропорциях наличника, в культуре его деталей" (Мочалова 1973: 35). Именно "культура деталей" формирует стиль: один и тот же мотив, по-разному "поданный" резчиком, выдает стилевое предпочтение. В соответствии с веяниями новой стилевой моды – модерна, порой граничащего с эклектикой, – часто встречаемый в резьбе рисунок занавеси с кистями в начале XX в. трансформируется.

Наличник в стиле барокко. Начало XX в.
Челябинск, ул. Коммуны, 83

Наличник в роппетовском стиле. Челябинск, ул. Цвиллинга, 16

Происходит "размывание" конструктивных границ наличника, его формы отличаются предельной лаконичностью, единством и монолитностью (Челябинск, улицы К. Маркса, 38 и 54; Переселенческая, 11; Елькина, 28). Обращает на себя внимание вытянутость, ломанность геометрических форм или плавность очертаний растительных мотивов. Важным структурообразующим элементом орнамента и формы выступали свободное, пустое пространство или гладкая плоскость. Наличник с вытянутыми, удлиненными пропорциями (нередко с овалообразным проемом и ритмичным рамным переплетом) отражал стилистическую особенность модерна. Искусные резчики порой не просто переносили на отработанную веками конструкцию наличника новые декоративные элементы модерна, а достигали нового качества формообразования, когда сама геометрическая конструкция формы, объема становилась орнаментоподобной. Народные мастера словно доказывали, что и в таком традиционном материале, как дерево, можно воплотить сложные орнаментальные конструкции модерна.

Кроме того, в начале XX в. в деревянном зодчестве нашло отражение и новое веяние неорусского, или так называемого "роппетовского" стиля, имевшего много общего с национально-романтическим течением модерна (*Борисова, Каждан* 1971: 143–167; *Соколова* 1972). Сохранились лаконизм композиционных решений, пластичность объемов, а художественный образ насыщался декоративностью (Челябинск, улицы Цвиллинга, 16 и 20; К. Маркса, 56). Резчики обращались к мотивам древнего русского деревянного зодчества, реминисцируя мотивы "плетенок", "полотенец с кистями", "полукружий-полусолнц", "цветка". Наличник вновь приобретал строгое конструктивное членение по горизонтали и вертикали. В роппетовском направлении происходил удивительный симбиоз стиля городской каменной архитектуры с древним крестьянским деревянным зодчеством.

Выведенная типология резного декора наличников на основе большого комплекса исторических памятников позволила нам сгруппировать их по определенным признакам и вычленил в каждом из них характерные особенности. Объединяющим же компонентом всех групп и типов резного декора народного жилища является его функциональность, точнее – полифункциональность: утилитарная, смысловая, эстетическая, коммуникативная. Все функции соотносились друг с другом с учетом особенностей строительства народного жилища на различных этапах истории.

На ранней стадии развития домостроительства мастера, отталкиваясь от утилитарной функции наличника, (прикрыть от влаги щель, образующуюся между верхним бревном сруба и притолокой), развивали конструкцию художественно-орнаментальными средствами, вкладывая в нее определенный смысл оберега, т.е. охранную функцию. Конструкция наличников усложнялась и совершенствовалась по мере появления новых деревообрабатывающих инструментов. Например, сливную доску с желобом в верхней части наличника со временем заменил навесной карниз (с большим выносом, защищающий от сырости), искусно оформленный орнаментальной резьбой. Ставни к началу XX в. исчезают. Их конструктивно-декоративные решения усложнились: от одностворчатого плоского ставня до двустворчатого, разделенного филенками на две равные или три неравные части с внутренней и внешней стороны (Мочалова 1973: 39). Резные филенки имели различную конфигурацию (от прямоугольных до неправильных фигур). Наличник со ставнями, как правило, покрывался краской. Роспись не только служила украшением, но и предохраняла дерево от влаги. Чаще всего можно встретить контрастное сочетание цветов: синий (голубой) – белый, синий – желтый. Древность традиции раскрашивать резные наличники была документально подтверждена Т.В. Станюкович, которая ссылалась на архив Оружейной палаты, где сохранились списки красок (Станюкович 1950: 13). О раскраске наличников домов на Южном Урале (преимущественно белой) сообщила Н. Овчинникова в отчете экспедиции в Катав-Ивановский р-н в 1953 г. (ГАЧО. Ф. 627).

Принцип и характер композиции резного декора в деревянном зодчестве тесно связаны с конструкцией кровли. Если глухая резьба имела отношение к двускатной кровле с карнизом, то пропиленная – к четырехскатной, к развитию дома в "пятистенок" и "шестистенок". Соответственно орнамент резного декора народного жилища с усовершенствованием строительной техники и технологии приобретал новый характер – становился более узорочно-декоративным. Степень насыщенности резных украшений на фасаде дома также зависела от социального положения хозяина-заказчика.

В статистических данных начала XX в. среди плотницких артелей фигурирует еткульская артель "Братьев Селянкиных А. и Ф.", куда входили плотники Гребнев Яков

Наличник в стиле модерн. Начало XX в.
Челябинск

Надоконная доска наличника с рисунком полусолнца в технике глухой резьбы.
Начало XX в.

Наличник с рисунком полусолнца
в технике пропильной резьбы.
Середина XX в. Село Сыростан

Михайлович, Кошкин Степан Яковлевич, Маточкин Сергей Иванович, Сараев Петр Александрович, Сурнин Михаил Васильевич (УТПАК 1914: 352). М.Д. Голубых, описывая ремесла Еткульского р-на, называет имена и других плотников: Ошивалова, Кондакова, Гомокова, возможно, работавших вне артели (*Голубых* 1930: 107). Перечень фамилий 15 столярных мастерских Челябинска приводится В.Л. Весновским, который указывает еще одну иконостасную, четыре мебельных и несколько мастерских по изготовлению изделий из леса (*Весновский* 1909: 117).

В настоящее время исследователями вполне обоснованно ставится вопрос о выявлении имен мастеров и изучении истории их деятельности, дабы развеять укоренившийся стереотип о безымянности народного искусства. При неотъемлемом признаке коллективности в нем всегда присутствует индивидуальный творческий почерк, о чем свидетельствует и выведенная нами типология резного декора деревянного зодчества.

Таким образом, весь комплекс проанализированного исторического материала позволяет нам сделать следующие выводы.

Богатые лесные ресурсы Южного Урала, благоприятные условия развития зем-

леделия и промышленности способствовали освоению и развитию деревообрабатывающих промыслов. Русские переселенцы в новых условиях территориального размещения развили жилищное строительство и художественные традиции. Близость сырьевой базы, спрос населения на лесоматериалы, наличие лесопильных заведений – факторы, способствовавшие организации плотницких и столярных мастерских, артелей, со временем сложившихся в промысел с центрами в районах с развитой лесопромышленностью – Златоустовском, Уфимском, Бирском, Челябинском, Троицком уездах.

Южноуральская архитектурная резьба представляет собой комплекс сложившихся характерных признаков: конструктивно-технологических и художественно-стилистических. Систематизация и анализ памятников дали возможность выявить особенности южноуральской домовой резьбы, выразившиеся: 1) в преимущественном распространении древнего геометрического орнамента ромба и полукруга в многообразных его вариациях и дальнейшей трансформации в различной технике исполнения (глухая – пропиленная резьба); 2) в наслоении и творческой переработке художественных традиций финно-угорских (марийцы, мордва, удмурты) и тюркских (башкиры, татары, киргизы, чуваша) народов, населяющих территорию Южного Урала (взаимовлияние этнических культур в архитектурной резьбе отмечается в основном в области орнаментики, в чем и проявилась особенность южноуральской художественной традиции); 3) в наложении и своеобразной интерпретации стилей городской каменной архитектуры (барокко, классицизм, модерн) на более позднем этапе народного зодчества, что было связано с распространением пиленого леса (взамен тесаного) и новых деревообрабатывающих инструментов.

Все обозначенные нами процессы имеют определенную историческую обусловленность и приобрели характер областной, зональной особенности.

Примечания

¹ Отчеты фольклорно-этнографических экспедиций 1947–1955 гг. по районам Южного Урала, проводимые Челябинским государственным педагогическим институтом под руководством В.Е. Гусева, хранятся в Государственном архиве Челябинской обл. Ф. 627. Д. 48 и в архиве Челябинского областного краеведческого музея. Оп. 4.

² С особой тщательностью и подробностью составлены описания по программе создания историко-этнографического атласа АН СССР. По разделам "Одежда", "Жилые и хозяйственные постройки", "Домашние инструменты" работа проводилась в 1953 г. по вопроснику, составленному Е.Э. Бломквист. Материалы хранятся в архиве Челябинского областного краеведческого музея (АЧОКМ. Оп. 4. Д. 312).

³ Термин "испод" встречается у Е.Э. Бломквист (1956: 372).

⁴ В отчете Н. Овчинниковой об экспедиции в Катав-Ивановск (1953 г.) записано: "конек же не украшался никак" (см.: ГАЧО. Ф. 627. Оп. 3. Д. 48. Л. 93; см. также: Бубнов 1988: 152).

⁵ Термин "шишка" известен по обрядам и в городе, и в деревне (*Рождественская* 1981: 64).

⁶ Об отражении национальных черт искусства местного населения в деревянном декоре жилых построек писала М.П. Мочалова, отмечая в нем черты башкирского, татарского орнамента, характерные для аппликации на сукне и войлоке (*Мочалова* 1973: 36–38).

⁷ О русском ампире в народной резьбе см.: *Станюкович* 1950: 11.

Литература

Авиджанская 1968 – *Авиджанская С.А.* Народное искусство Башкирии. Л., 1968.

Авиджанская и др. 1964 – *Авиджанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г.* Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964.

АЧОКМ – Архив Челябинского областного краеведческого музея. Оп. 4. Д. 312.

Ащепков 1953 – *Ащепков Е.А.* Русское зодчество в Западной Сибири. М., 1953.

Барадулин 1988 – *Барадулин В.А.* Народные росписи Урала и Приуралья. Крестьянский расписной дом. Л., 1988.

Бибикова, Ковальчук 1954 – *Бибикова И.М., Ковальчук Н.А.* Деревянная резьба крестьянских жилищ Верхнего Поволжья. М., 1954.

- Бломквист* 1956 – *Бломквист Е.Э.* Крестьянские постройки // Восточнославянский этнографический сб.: Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX вв. М., 1956. С. 239–387.
- Бломквист, Ганицкая* 1967 – *Бломквист Е.Э., Ганицкая О.А.* Типы русского крестьянского жилища середины XIX – начала XX в. // Русские: Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда. М., 1967. С. 131–166.
- Борисова, Каждан* 1971 – *Борисова Е.А., Каждан Т.П.* Русская архитектура конца XIX – начала XX в. М., 1971.
- Бубнов* 1988 – *Бубнов Е.Н.* Русское деревянное зодчество Урала. М., 1988.
- Булавина* 1975 – *Булавина Е.* Деревянное кружево Костромы. Ярославль, 1975.
- Вагнер* 1962 – *Вагнер Г.К.* Древние мотивы в домовой резьбе Ростова Ярославского // Сов. этнография (далее – СЭ). 1962. № 1. С. 34–45.
- Василенко* 1960 – *Василенко В.М.* Русская народная резьба и роспись по дереву XVIII–XX вв. МГУ. М., 1960.
- Весновский* 1909 – *Весновский В.А.* Карманный справочник. Весь Челябинск и его окрестности. Челябинск, 1909.
- Воронов* 1928 – *Воронов В.С.* Уральская выставка ГИМ // Северная Азия. 1928. № 1.
- Воронов* 1972 – *Воронов В.С.* О крестьянском искусстве: Избр. тр. М., 1972.
- ГАЧО – Государственный архив Челябинской области. Ф. 627. Оп. 3. Д. 48, 51.
- Гелах* 1936 – *Гелах Т.Ф.* Жилище горнорабочего XVIII века на Урале // СЭ. 1936. № 3. С. 111.
- Голубых* 1930 – *Голубых М.Д.* Казачья деревня. М.; Л., 1930.
- Гончарова, Жегалова* 1988 – *Гончарова Н.Н., Жегалова С.К.* Принципы систематизации, каталогизации и научной обработки музейных коллекций // Проблемы каталогизации произведений искусства в художественном музее: Сб. науч. тр. ГИМ. Л., 1988.
- Горбачев* 1978 – *Горбачев В.Т.* Черты модерна в деревянном зодчестве городов Сибири // Архитектурное наследство. 1978. № 26. С. 76–81.
- Гусев* 1956 – *Гусев В.Е.* Из опыта этнографического изучения рабочих старых заводов Южного Урала (по материалам экспедиций Челябинского пединститута в 1952–1953 гг.) // Уч. зап. ЧГПИ. Т. 1. Вып. 1. Челябинск, 1956. С. 235–258.
- Донцов Э.К. и др.* 1981 – *Донцов Э.К. и др.* Костромская резьба. Ярославль, 1991.
- Жегалова С.К.* Русская деревянная резьба XIX века. Украшения крестьянских изб Волжского Поволжья // Тр. ГИМ. Вып. 27. М., 1957.
- Журавлева* 1985 – Русское народное резное и расписное дерево в собрании Смоленского государственного объединенного исторического и архитектурно-художественного музея-заповедника: альбом-каталог/Авт.-сост. Л.С. Журавлева. М., 1985.
- Званцев* 1935 – *Званцев М.П.* Домовая резьба. М., 1935.
- Иванов* 1963 – *Иванов С.В.* Орнамент народов Сибири как исторический источник. Л., 1963.
- Калимуллин* 1978 – *Калимуллин Б.Г.* Башкирское народное зодчество. Уфа, 1978.
- Каптиков* 1990 – *Каптиков А.Ю.* Каменное зодчество Русского Севера, Вятки, Урала XVIII в. Проблема региональных школ. Свердловск, 1990.
- Касицкая и др.* 1953 – *Касицкая Д.Л., Левинсон Н.Р., Лобанева Т.А.* Положение и быт рабочих металлургической промышленности Урала (материалы среднеуральской экспедиции 1949 г.) // Историко-бытовые экспедиции 1949–1950 гг. ГИМ. Вып. XXIII. М., 1953. С. 184–212.
- Кириченко* 1987 – *Кириченко Е.И.* Деревянная архитектура Томска. М., 1987.
- Круглова* 1971 – *Круглова О.В.* Загорский историко-художественный музей-заповедник. Русская народная резьба и роспись по дереву из собрания музея. М., 1971.
- Круковский* 1909 – *Круковский М.А.* Южный Урал: Путевые очерки. М., 1909.
- Крупянская, Полищук* 1971 – *Крупянская В.Ю., Полищук Н.С.* Культура и быт рабочих горнозаводского Урала: конец XIX – начало XX вв. М., 1971.
- Куликов* 1981 – *Куликов В.В.* Тульские деревянные кружева. Тула, 1981.
- Кушнер* 1960 – Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР / Под ред. П.И. Кушнера. М., 1960.
- Маковецкий* 1954 – *Маковецкий И.В.* Памятники народного зодчества Среднего Поволжья. М., 1954.
- Маковецкий* 1962 – *Маковецкий И.В.* Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье. М., 1962.

- Максяшин 2000 – *Максяшин А.С.* Окон резное украшение: наличники Урала. Екатеринбург, 2000.
- Маслова 1978 – *Маслова Г.С.* Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М., 1978.
- Москалева 2001 – *Москалева В.Н.* Архитектурный декор в южноуральском народном жилище конца XIX – XX вв. // Культура и искусство в памятниках и исследованиях: Сб. науч. тр. Челябинск, 2001. С. 86–95.
- Мочалова 1971 – *Мочалова М.П.* Кузнечные изделия Южного Урала // ДИ СССР. 1971. № 9.
- Мочалова 1973 – *Мочалова М.П.* Деревянное зодчество старого Челябинска. Челябинск, 1973.
- Мочалова 1978 – *Мочалова М.П.* На полуденную сторону. О народных традициях в южноуральском зодчестве. Челябинск, 1978.
- Мочалова 1998 – *Мочалова М.П.* Роспись в деревянном зодчестве Челябинской области // Народное искусство Южного Урала. Сб. матер. науч. практ. конф. / Сост. Н.М. Шабалина. Челябинск, 1998. С. 69–79.
- Мочалова 1998 – *Мочалова М.П.* Кузнечные изделия в народном зодчестве Южного Урала // Народное искусство Южного Урала: С. 107–110.
- Мочалова 2001 – *Мочалова М.П.* Архитектура деревянная старого Челябинска // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 60.
- Оборин 1990 – *Оборин В.А.* Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. Иркутск, 1990.
- Оборин, Чагин 1988 – *Оборин В.А., Чагин Г.Н.* Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. Пермь, 1988.
- ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного Исторического музея. Ф. 439. Оп. 1. Л. 2
- Ополовников 1983 – *Ополовников А.В.* Русское деревянное зодчество. М., 1983.
- Орфинский 1983 – *Орфинский В.П.* Деревянное зодчество Карелии. Л., 1972.
- Пацукова 1994 – *Пацукова Л.А.* Явление небесного оленя (заметки о семантике шадринских наличников) // Шадринская старина: Краеведческий альманах. Шадринск, 1994. С. 153–154.
- Попов 1804 – *Попов Н.С.* Хозяйственное описание Пермской губернии, сочиненное в 1802 и 1803 годах. Ч. 1. Пермь, 1804.
- Преображенская 2002 – *Преображенская Г.А.* Модерн в деревянной архитектуре г. Челябинска // Челябинск неизвестный: Краеведческий сб./Сост. и науч. ред. В.С. Боже. Вып. 3. Челябинск, 2002. С. 133–146.
- Рождественская 1981 – *Рождественская С.Б.* Русская народная художественная традиция в современном обществе. М., 1981.
- Русские 1967 – Русские: Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда (середина XIX – начало XX в.) / Под ред. В.А. Александрова. М., 1967.
- Русские 1970 – Русские: Историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища и костюма (украшение крестьянских домов и одежды) середина XIX – начало XX в. / Под ред. В.А. Александрова. М., 1970.
- Рыбаков 1948 – *Рыбаков Б.А.* Древние элементы в русском народном творчестве // СЭ. 1948. № 1.
- Рыбаков 1972 – *Рыбаков Б.А.* Происхождение и семантика ромбического орнамента // Музей народного искусства и художественные промыслы: Сб. тр. НИИХП. Вып. 5. М., 1972. С. 127–134.
- Рыбаков 1981 – *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1981.
- Рыбалко 1996 – *Рыбалко А.А.* Жилище и усадьба Оренбургских казаков на территории современной Челябинской области // Матер. по археологии и этнографии Южного Урала: Тр. музея-заповедника "Аркаим" / Науч. ред. А.Д. Таиров. Челябинск, 1996. С. 197–215.
- Скворцов 1984 – *Скворцов А.И.* Русская народная пропильная резьба. Л., 1984.
- Соколов 1916 – *Соколов Д.Н.* Оренбургская губерния: Географический очерк. М., 1916.
- Соколова 1972 – *Соколова Т.М.* Орнамент – почерк эпохи. Л., 1972.
- Станюкович 1950 – *Станюкович Т.В.* Происхождение русской народной пропильной резьбы // Кр. сообщ. Ин-та этнографии. Вып. 10. 1950.
- Стасов 1894 – *Стасов В.В.* Русский народный орнамент: шитье, ткани, кружева (1872) // *Стасов В.В.* Собр. соч. 1847–1886. СПб., 1894. С. 185–214.
- Сыропятов 1924 – *Сыропятов А.К.* Отражение чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края: Пермский краеведческий сб. Вып. 1. Пермь, 1924.

- Тарасов* 1984 – *Тарасов Ю.М.* Русская крестьянская колонизация Южного Урала. Вторая половина XVIII – первая половина XIX века. М., 1984.
- Труд и быт 1927 – Труд и быт рабочего и крестьянского населения Урала конца XVIII – нач. XIX вв. Отчетная выставка работ Уральской историко-бытовой экспедиции Г.И.М. 1925, 1926 и 1927 гг. ГИМ. М., 1927.
- Турбин* 1962 – *Турбин А.Г.* Из истории русских говоров Южного Урала. // Краеведческие зап.: Сб. ст. Челябинского областного краеведческого музея. Вып. 1. Челябинск, 1962. С. 119–136.
- Турбин* 1963 – *Турбин А.Г.* К истории русских крестьянских переселений на Южном Урале в XVII – первой половине XVIII в. // Сб. статей по краеведению и истории географии. Челябинск, 1963.
- УТПАК 1914 – Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1914 г. Пермь, 1914.
- Хохлов* 1908 – *Хохлов И.С.* География Оренбургской губернии: Описание Оренбургской губернии в физическом, этнографическом и административном отношениях с картой губернии. Оренбург, 1908.
- Чагин* 1991 – *Чагин Г.Н.* Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX в. Пермь, 1991.
- Черемшанский* 1859 – *Черемшанский В.М.* Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859.
- Чижикова* 1953 – *Чижикова Л.Н.* Декоративное искусство русских народных мастеров-строителей // СЭ. 1953. № 3. С. 61–76.
- Чижикова* 1970 – *Чижикова Л.Н.* Архитектурные украшения русского крестьянского жилища // Русские. Историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища и костюма... С. 7–61.
- Шабалина* 1986 – *Шабалина Н.М.* Резные узоры старого Челябинска: Каталог выставки деревянной архитектурной резьбы из фондов картинной галереи. Челябинск, 1986.
- Шабалина* 1995 – *Шабалина Н.М.* Стилиевая структура орнамента и формы модерна // Модерн: взгляд из провинции: Сб. докл. науч.-практ. конф. (16–18 марта 1994). Челябинск, 1995.
- Шабалина* 1997 – Народное искусство Южного Урала. Из собраний Челябинской областной картинной галереи, Челябинского областного краеведческого музея, Музея декоративно-прикладного искусства Урала, Этнографического музея Челябинского государственного университета при историко-археологическом центре "Аркаим" / Авт.-сост. и авт. вступ. ст. Н.М. Шабалина. Челябинск, 1997.
- Шабалина* 1997 – *Шабалина Н.М.* Коллекция деревянной архитектурной резьбы середины XIX – начала XX века в собрании Челябинской областной картинной галереи. Проблемы изучения и собирания // Народная культура Русского Севера: Сб. ст. Архангельск, 1997. С. 98–107.
- Шабалина* 1998 – *Шабалина Н.М.* Музейная практика по изучению, собиранию и экспонированию памятников народного искусства Южного Урала // Народное искусство Южного Урала. С. 5–17.
- Шайхтдинова* 1984 – *Шайхтдинова Н.Х.* Деревянная резьба Тюмени. Свердловск, 1984.

N.M. Shabalina. Development Centers and Particularities of the South Urals Architectural Carving

The article is a study of the traditional house decorative carving, one of the most salient and characteristic areas of traditional woodcraft in the South Urals region. The author draws on an array of data from archival materials to museum collections and to field research findings in interpreting stylistic traits of the decorative carving typical for the nineteenth and early twentieth century constructions in the region. Materials on adjacent regions, such as those of Siberia, the Russian North, the Volga region, and Bashkiria, are analyzed for comparison purposes as well.